

Опубликовано 8 апреля, 2019 - 13:05

Редакция «Компромат-Урал» возвращается к одному из ярчайших героев России периода лихой «прихватизации» - долларовому миллиардеру Кантору Вячеславу Владимировичу. Он же самоназванный Моше Кантор, нынешнего бенефициара флагмана советской промышленности - комбината «Акрон», а также президента общественной организации «Европейский еврейский конгресс». В новейшей истории независимой Украины господина Кантора называли советником президента Виктора Ющенко (внедрён через министра транспорта и связи Червоненко) и вдохновителем первой оранжевой революции.

В одной из недавних публикаций мы рассказывали про скандал Вячеслава Кантора и его дочери, которая из-за дефицита отеческого внимания пристрастилась к наркотикам и сбежала от отца в Израиль, прихватив кучу его драгоценностей. Судя по всему, любовь к дорогим ювелирным побрякушкам у Канторов в крови. 30 лет назад, в 1989 году, отец Вячеслава Кантора (будущего Моше), Владимир Исаакович Кантор, по итогам многоходовой оперативной разработки, тщательного расследования и громкого судебного процесса получил тюремный срок сразу по семи (!) статьям Уголовного кодекса.

В советской московской торговле Кантор-старший был не только наглым коррумпированным вельможей, но одним из крупнейших мафиози. Он наворовал несметные объёмы золота, драгоценных камней, других дорогостоящих изделий. В его разработке участвовали сотни сотрудников МВД СССР, а на обыск и изъятие богатств из владений Владимира Кантора сыщикам понадобилось несколько дней!

Корреспонденты портала «Компромат-Урал» предлагают вниманию читателей материал наших коллег из издания «Рукриминал», вышедший под заголовком «Как Арестовали Кантора. Об отце главы РЕК Вячеслава Кантора в Управлении БХСС Москвы ходили легенды»:

«Наш коллега, журналист генерал-майор милиции в отставке Олег Аксенов, заканчивает работу над книгой “Точка возврата”. В нее войдут воспоминания и публицистика. Главная особенность этого проекта - сопричастность к событию, о котором он рассказывает. Все, о чем пишет в этой книге Олег Аксенов, он видел своими глазами. [...] Некоторые наиболее интересные, на наш взгляд, главы автор, бывший сотрудник “Щита и меча”, согласился опубликовать до выхода книги и показа документального сериала.

Светофор

- Владимир Исаакович, к вам из БХСС, - доложила по селектору секретарша.

- Вижу, - перебил ее шеф, глядя на экран стоящего перед ним монитора. - Пошли его подальше. Мне с ним болтать некогда!

Секретарша слегка покраснела, встретившись взглядом с лейтенантом, услышавшим пожелания её не очень вежливого патрона, и развела руками, дескать, сами слышали...

Но молодой оперуполномоченный всем своим видом дал понять, что никуда уходить не собирается. Милиционер оказался на редкость непонятливым. Секретарша догадывалась, что

сейчас произойдет. Шеф может сильно разгневаться и тогда...

Как ни уговаривала она молодого лейтенанта, ничего не помогало. Наоборот, встав со стула, подойдя вплотную к установленной перед кабинетом видеокамере, он стал не моргая глядеть в глазок объектива. Выдержав минутную паузу и не дождавшись ответа от хозяина кабинета, оперуполномоченный районного БХСС Сергей Бахметьев (некоторые фамилии изменены) громко и настойчиво постучал в дверь.

Секретарь директора замерла в ожидании. Две заведующие отделами универмага, ожидавшие в приемной, решили от греха подальше покинуть помещение и вышли в коридор. В следующее мгновение неожиданно загорелся зеленый сигнал самодельного светофора - одного из технических атрибутов, которым был оборудован вход в кабинет директора универмага.

Что означают сигналы светофора, знали все сотрудники универмага. Красный - сегодня лучше не соваться, видеть не хочет. Желтый — ждите. Зеленый - проходите.

Когда оперуполномоченный открывал дверь кабинета, он заметил, как сильно побледнела секретарша.

- Проходите, - глубоко вздохнув, произнесла она.

- Что вам угодно, молодой человек? - грозно спросил хозяин кабинета. - Проверка? Какая еще к чертям собачьим проверка? Кто, собственно, вас уполномочил? Вы с Петровки? Из районного БХСС? - гримаса гнева на лице директора универмага сменилась насмешливой улыбкой. - Будьте любезны, ваше удостоверение.

Лейтенант не успел глазом моргнуть, как разорванная красная книжица с гербом на обложке полетела в корзину. И пока молодой оперуполномоченный приходил в себя, не в силах произнести ни слова, а затем доставал из урны свое удостоверение, Кантор уже разговаривал по телефону с его начальником.

- Сергей Иванович! Ну мы же с вами серьезные люди! Кого вы ко мне прислали? Что за самодеятельность? Давайте же раз и навсегда договоримся, чтобы это больше не повторялось... Ну так-то, заходите завтра после обеда. До свидания. Пожалуйста, молодой человек, - обратился Кантор уже к лейтенанту, жестом приглашая его к телефону.

Выслушав указания своего начальника, оперуполномоченный положил трубку и вышел из кабинета, не попрощавшись, затылком чувствуя презрительный взгляд директора универмага и насмешливый - молоденькой секретарши.

«Родственник» городского головы

Этот случай произошел с одним из сотрудников районного БХСС в 1981 году. Милиционером Владимир Исаакович на дух не переносил, хотя "по долгу службы" был вынужден "дружить" с некоторыми высокопоставленными сотрудниками МВД СССР и с Петровки, 38. А годом раньше был случай, когда Кантор якобы нечаянно толкнул сотрудника БХСС на упаковки с дорогими ёлочными игрушками. Если бы задуманное свершилось, то ущерб исчислялся бы сотнями рублей, а это две-три месячных зарплаты.

В начале 80-х, после долгожданной кончины Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева, по стране прогремело несколько крупных уголовных дел в отношении руководства сети магазинов «Океан», директора Елисеевского гастронома Соколова, директора Мосторга Трегубова и директора плодоовощной базы в Дзержинском районе

Москвы Амбарцумяна. Все фигуранты получили максимальные сроки наказания, а Соколова и Героя Социалистического Труда Амбарцумяна расстреляли. Эти процессы стали некоей вехой в смене политической элиты, широко освещались партийной прессой и по вполне понятным причинам получили горячее всенародное одобрение.

Фильм об отце президента Европейского еврейского конгресса

В. Кантор также принадлежал к московской торговой верхушке, о его деятельности в Управлении БХСС Москвы ходили легенды, но заводить оперативное дело долго никто не решался. Потому что он продолжал распространять слухи о том, что состоит в родственных отношениях с председателем Мосгорисполкома Промысловым. Никто точно не знал, в каких именно, но якобы их жены - двоюродные сестры. Этого для того времени вполне было достаточно, чтобы получить статус неприкасаемого. Ко всему прочему в узком кругу он любил как бы между прочим рассказать о вчерашней встрече с первым секретарем МГК КПСС Виктором Гришиным, о неких покровителях из ЦК...

Это были последние годы застоя, поэтому на Петровке, 38 не могли не принимать во внимание эти сведения. Тем более что информация о встречах с Гришиным и Промысловым действительно подтверждалась.

Майор милиции Михаил Волков в то время возглавлял отдел Управления БХСС, и когда в августе 1984 года он принес на подпись руководству документы с предложением о начале оперативной разработки директора универсама "Сокольники" В. Кантора, то на удивление быстро получил письменное согласие. Начальник управления, конечно, заинтересовался о родственных связях Владимира Исааковича с городским головой, но получив ответ, что данные не подтверждаются, без промедления написал на рапорте резолюцию: "Согласен. Создать оперативно-следственную группу. О результатах работы докладывать еженедельно".

Специальная группа была создана из опытных сотрудников Министерства внутренних дел и ГУВД Москвы. Подготовка к проведению «реализации» шла в строжайшей тайне. Но никто из выдавших виды оперативников даже не подозревал, каков масштаб деятельности столичного торгового универсама.

Оптом и в розницу

Владимир Исаакович любил своих девочек, так он называл продавщиц универсама. Правда, не всех. Любил послушных, покорных, симпатичных, молоденьких, тех, кто не задавал лишних вопросов, ни о чем не спрашивал, без согласования с ним ничего не предпринимал и умел молчать.

Заработать, нажиться на дефиците он позволял всем, благо этого добра в магазин поступало достаточно. С руководством московского торгового дома, тем же Трегубовым, отношения были прекрасные. Специально для Кантора товар, предназначенный для валютных магазинов "Березка", как некондиционный направляли в универсам "Сокольники". Весь дефицит В. Кантор распределял лично. Образцы товара приносили в его кабинет. По согласованию с ним, как правило, значительную часть через заведующего одного из филиалов универсама В. Чернявского сплавляли "штатным" спекулянтам.

Благодаря могущественным связям В. Кантор мог при желании решить любой вопрос: от получения квартиры, покупки автомашины до награждения правительственной наградой. Расплачиваться продавщицам приходилось тут же, на директорском диване... Тогда на директорском светофоре надолго загорался красный свет. В приемной ожидающие

переглядывались друг с другом с понимающей улыбкой. Некоторые молоденькие продавщицы вынуждены были соглашаться на его притязания даже ради получения положительной характеристики для поступления в институт.

Хуже приходилось тому, кто был строптив и решался отовариваться дефицитом без ведома всемогущего директора. Однажды он узнал, что серьги с бриллиантами за 1600 рублей купила себе его заместитель Л. Архипова. (Напомним, что средняя заработная плата была 130-150 рублей.) Кантор пришел в ярость и потребовал положить покупку на стол. Услышав отказ, процедил сквозь зубы: “В таком случае я с вами работать не смогу!”

Л. Архипова была вынуждена уйти «по собственному желанию». Гнев Кантора был вызван тем, что строптивный заместитель позволила вторгнуться в святая святых его подпольной деятельности. Дело в том, что основным источником доходов Кантора в конце 70-х - начале 80-х была скупка ювелирных изделий накануне подорожания и затем продажа их через ту же самую секцию с помощью заведующей Ульяновой. С ней, кстати, отношения сложились прекрасно.

Только с 1978 по 1981 год, временно вложив наличными 322 тысячи 886 рублей, он изъясил из планового оборота секции универмага “Сокольники” крупные партии ювелирных изделий. Как показало расследование, с каждой партии Кантор скупал по 70 процентов драгоценностей, поступающих в универмаг, что требует довольно приличных затрат, если учесть товарооборот данной секции. Можно сказать, директор был главным покупателем ювелирного отдела и обеспечивал в основном только себя. Настоящая “золотая лихорадка” охватила Кантора. Поразительно, но настало время, когда ювелирная секция сокольнического универмага не могла умерить разыгравшийся не на шутку аппетит своего патрона. Используя связи с коллегами из других магазинов, он скупает у них драгоценности на 83 тысячи 322 рубля. Скупает все, что попадает под руку. Скупает, где только может, в надежде после подорожания реализовать товар в своем универмаге.

И здесь, мне кажется, возникает вполне резонный вопрос. Для того чтобы скупать драгоценности, В. Кантору потребовались сотни тысяч рублей! И они у него были! Откуда? Следователи, к сожалению, не стали задавать вопрос, где Владимир Исаакович раздобыл суммы, которые простому смертному не могли и присниться.

Только в результате одной переоценки 15 сентября 1981 года, в соответствии с преискурантом, утвержденным постановлением Госкомцен СССР, разница между старыми и новыми ценами составила 200 тысяч рублей! Позже, когда цены на золото временно стабилизировались, В. Кантор с помощью покладистой заведующей секцией стал сплавлять через магазин припасенный в тайниках товар.

До ареста ему удалось подобным способом “заработать” более 70 тысяч рублей. Но в кубышках еще оставалось не только на черный день.

Советский суд по достоинству оценил заслуги перед страной гражданки Ульяновой в шесть с половиной лет общего режима. Можно только представить, что испытывала подручная директора универмага, когда В. Кантор заявил на суде: “Никакого хищения я не совершал. Да и вообще, я не материально ответственное лицо. Если в секции у Ульяновой не порядок, то и спрашивайте с нее, потому что заведующей секцией была она”. Что тут добавить?

По стопам Корейко

В специальную группу, созданную на Петровке, 38 во главе с уже упомянутым М. Волковым,

вошли несколько опытных оперативных сотрудников столичного УБХСС. Со стороны главка МВД СССР работу координировал полковник милиции Олег Артюхин, завершивший накануне реализацию знаменитого дела ростовской торговой мафии.

На дворе был 1984 год. Практика работы с подобного рода “деятелями прилавка” уже была. Но в негласном табеле о рангах В. Кантор благодаря своим высоким покровителям стоял несколько выше своих московских коллег, уже смотревших на небо через решетки тюремных камер. И здесь очень важна была конфиденциальность подхода к разработке «объекта».

Семь месяцев кропотливой, глубоко законспирированной работы сотрудников БХСС, наружной разведки, оперативно-технических служб позволили собрать достаточно интересный материал, чтобы представить полную картину о жизни и деятельности подпольного советского миллионера.

Несколько сотрудников районного Управления внутренних дел, почувствовав интерес со стороны коллег с Петровки, 38 к персоне В. Кантора, пытались предупредить Кантора о готовящейся операции. Их быстро вычислили и уволили.

Реализация

31 марта 1985 года, накануне операции по задержанию Кантора, в универмаге были проведены массовые контрольные закупки товара. Универмаг был проверен полностью. Сработали профессионально. Всё было продумано до мелочей. Никто ничего не заподозрил. Магазин продолжал работать в обычном режиме. Очень четко работал созданный на Петровке, 38 штаб операции.

Опера с Петровки, 38, конечно, рисковали. На кон была поставлена репутация и карьера. Здесь как раз тот самый случай - или пан, или пропал. В те годы арест высокопоставленных чиновников, членов КПСС необходимо было согласовывать с партийным руководством. К тому же В. Кантор был депутатом районного совета. На первый взгляд - не велика фигура, однако это и могло послужить причиной отказа в санкции на арест, а затем и утечки информации. Реакцию партийных боссов просчитать и предугадать было невозможно. Был ли он действительно родственником председателя Мосгорисполкома Промыслова? Как отреагирует на его арест первый секретарь МГК КПСС В. Гришин? Этого никто не знал... Не случайно “реализацию” проводили в те дни, когда первый секретарь горкома был в Венгрии. Арест В. Кантора сотрудники прокуратуры согласовали с секретарем МГК Матвеевым.

Если вспоминать политическую составляющую, то март 1985 года совпал с появлением на политическом олимпе СССР генерального секретаря новой формации (Михаила Горбачёва - прим. «Компромат-Урал»). Никто из ветеранов ЦК КПСС не мог даже в страшном сне предположить масштабы предстоящей перестройки. Гришин как раз относился к политикам старой формации и, вероятно, ещё на что-то надеялся... Потому, узнав об аресте Кантора, не стал никому звонить и никого ни о чем просить. Ему важнее было остаться на плаву самому.

В день ареста В. Кантора в операции участвовали более 400 сотрудников милиции. Непосредственно перед «реализацией» каждый получил пакет с заданием. О нюансах было известно только руководителям операции.

Кое-кого из работников универмага пришлось побеспокоить накануне вечером. Чтобы получить показания на В. Кантора, их пригласили после работы приехать на Петровку, 38. Кого-то пришлось разбудить в 6 утра. На предварительной стадии удалось добиться главного - Кантора никто не успел предупредить. Однако он все-таки заподозрил неладное. Уже потом

выяснилось, что вечером Владимир Исаакович звонил некоторым своим сотрудникам и, не застав их дома, забеспокоился.

Первого апреля никому не верю

Утром 1 апреля В. Кантор вышел из своей квартиры с черным “дипломатом” в руках. Когда он спустился минутой появился в дверях подъезда, в его руках уже ничего не было. Внешне он был спокоен.

В этот момент подъехала милицейская машина. Оперативники представились, показали постановление об аресте и предложили сесть к ним в машину. В. Кантор и на этот раз поразил милиционеров своим неординарным поведением. Он не испугался, не растерялся, а... искренне удивился. Он не поверил. «Это что - шутка?» На календаре и впрямь было 1 апреля, но это был точно не розыгрыш.

Уже потом он возмущался, кричал: «Я депутат! Безобразие! Вы за это ответите!»

В первый день, проведенный на Петровке, 38, он отказывался давать показания, угрожал, всё отрицал. В этот же день состоялась сессия райсовета, лишившая его депутатских полномочий. Ни Гришин, ни Промыслов не помогли. А может, не смогли? Или не захотели? Кто теперь знает...

Квартира №...

Дверь в квартиру, где жил В. Кантор, напоминала дверцу огромного несгораемого сейфа. Это сегодня в Москве можно установить практически любую дверь, а в 80-е подобные двери были большой редкостью. Но Владимиру Исааковичу, в отличие от большинства москвичей, было что оберегать. Его квартира больше напоминала не жилье, а настоящую антикварную лавку. По сегодняшним меркам в столице едва ли найдётся антикварный магазин с таким набором серебра, фарфора, хрусталя... Добавьте к этому подлинник Коровина, шикарную коллекцию зажигалок, изделия из черного дерева.

Два дня шел обыск и два дня описывали многочисленные предметы старины.

Но главное богатство этой квартиры - драгоценности - были скрыты от постороннего взора. И надо признать ещё один талант хозяина квартиры - он был мастер устраивать тайники. Где только ни хранились бриллиантовые кольца, кольца с рубинами, золотые сережки с яшмой!.. И все с бирочками, с ценниками, готовые хоть завтра отправиться на прилавки! В карнизах, розетках, под плинтусами и в некоторых других неожиданных местах, о которых, мне представляется, говорить неуместно, дабы это не послужило учебным пособием для квартирных воров. Их-то, как ни странно, В. Кантор и боялся больше всего.

На второй день, во время обыска, при попытке вынести часть драгоценностей был задержан сын Кантора и подруга жены Владимира Исааковича, у которой на шее висел почти килограмм золотых украшений.

В этот же день нашелся и черный “дипломат”, с которым В. Кантор выходил из квартиры, но не донес его до дверей подъезда. Оказалось, что он “сдал его на временное хранение” соседям. Его содержимое эксперты оценили в 23 тысячи рублей.

В том же подъезде между рамами в оконном проеме сотрудники с Петровки, 38 обнаружили всё те же золотые украшения с бирочками более чем на 120 тысяч рублей.

Никто из жителей дома на Смоленской площади, в том числе и сам Владимир Исаакович, не признался, что имеет хоть какое-то отношение к сему драгоценному “захоронению”.

Три дня шел обыск на даче в Кратове. Сотрудникам УБХСС пришлось довольно серьезно потрудиться. Еще бы - огромный участок, да к тому же 15 комнат! Им все-таки удалось обнаружить тайник, который можно считать настоящим кладом, ибо по этому поводу Кантор заявил, что ценности не имеют к нему никакого отношения, а скорее всего принадлежат бывшему владельцу дачи, эмигрировавшему в США, но забывшему, видимо, забрать с собой накопления. Одна беда - все драгоценности были с уже хорошо знакомыми бирочками из универмага в Сокольниках.

Буквально на вес золота оказались двери в гараже сына В. Кантора, ибо все полое пространство было буквально набито ювелирными изделиями почти на 250 тысяч рублей и облигациями Государственного 3-процентного займа почти на 60 тысяч рублей.

В сейфе заместителя директора универмага “Сокольники”, ключ от которого был только у Кантора, оперативники обнаружили драгоценностей почти на сотню тысяч рублей.

При тотальном осмотре универмага выяснилось, что в различных сейфах, стоящих в других кабинетах, хранились деньги, чеки Внешпосылторга, дубликаты, сберегательные книжки, которые принадлежали В. Кантору...

Всего же в ходе следствия у Кантора было обнаружено и изъято 749 ювелирных изделий и монет из драгоценных металлов общим весом более 10 килограммов, золото, бриллианты, изумруды, серебро и так далее на сумму 613 тысяч 589 рублей.

Инвалид

В ходе следствия выяснилась еще одна примечательная деталь, характеризующая Кантора как человека.

Во время войны, как было установлено, он служил в охране во внутренних войсках, в боевых действиях не участвовал, но это не помешало ему подложным путем получить удостоверение инвалида Великой Отечественной войны.

В 1947 году в связи с установлением ему диагноза субкомпенсированный туберкулез легких В. Кантор был признан негодным к военной службе. В райвоенкомате он предъявил фиктивное свидетельство о болезни с усиленным диагнозом “в фазе вспышки” со справкой из военного госпиталя. А затем, уже приехав в Москву, ввел в заблуждение и членов ВТЭК при поликлинике Красногвардейского района. Так Кантор добился установления ему 2-й группы инвалидности и назначения пенсии в размере 37 рублей 50 копеек. Деньги хоть и небольшие, но предназначались совсем не для него. Через несколько лет его сняли с учета, но в 1973 году после Указа Президиума Верховного Совета СССР о повышении размера пенсий инвалидам Великой Отечественной войны Кантор с помощью участкового врача-фтизиатра вновь становится “инвалидом” со всеми вытекающими привилегиями.

Нет, ничем не гнушался Кантор, чтобы получить, видимо, “остро недостающие” ему несколько десятков рублей. За годы беспардонного надувательства государства он положил в свой карман несколько десятков тысяч рублей, предназначавшихся истинным участникам и инвалидам войны.

Через полтора года после ареста он заявил следователю, что хранил ценности у себя, потому что в дальнейшем хотел сдать их в доход государства для постройки памятника на Поклонной

горе...

Уж лучше бы промолчал...

Но таков он был во всем. Он мог продать другу галстук, который стоит 4,70, за 5 рублей. При этом приговаривал: «Вот галстучек для тебя достал приличный за пятерочку». Вот такая мелкая тридцатикопеечная спекуляция. В нем одновременно уживались барин и заурядный спекулянт. Например, возвращаясь после работы на своих «Жигулях», он приходил в ярость, если неопытный инспектор ГАИ никак не реагировал на его номер 00-99 и не разрешал выезжать с запрещенным в том месте левым поворотом.

Буревестники отечественного капитализма

И Михаил Волков, и Олег Артюхов уверены, что они нашли не всё, что припас на чёрный день В. Кантор. Были места, где, по оперативной информации, он хранил и золото, и облигации 3-процентного займа, и чеки Внешпосылторга. Но чёрный день для В. Кантора наступил нескоро. Судебное разбирательство затянулось на несколько лет. В стране за несколько лет кардинально изменилось отношение к собственности, к спекулянтам, к осужденным по экономическим преступлениям. Создается общественное мнение, что эти люди, в общем-то, и готовили экономические преобразования в стране. Что все осужденные по 93-й статье - пионеры и буревестники отечественного капитализма. Потому статью о хищении государственного имущества в особо крупных размерах, дескать, и отменили. Очень может быть. Но тогда давайте признаем за этими первопроходцами и пионерство в коррупции, во взяточничестве, в злоупотреблении служебным положением, должностном подлоге и так далее и тому подобное. Дело В. Кантора - яркое тому подтверждение. Но, вероятно, проповедники теории о пионерах отечественного бизнеса, отправлявшиеся «паровозами» по 93-й статье, в чем-то правы. Народная мудрость гласит: «Посеешь ветер, пожнешь бурю!» Тот невиданный вал коррупции, который накрыл страну в начале третьего тысячелетия, вероятно, и есть та буря, ветерок которой был посеян соколовыми, трегубовыми, амбарцумянами, канторами в 80-е годы.

Приговор

В конце 80-х все громче стали раздаваться голоса, что надо гуманнее относиться к преступникам. По состоянию здоровья Кантора из следственного изолятора отправили лечиться в одну из московских больниц. Родственники организовали круглосуточное дежурство, и из больницы в камеру, по данным сыщиков, В. Кантор возвращаться не собирался. Этого не скрывали и его сыновья.

Не без труда, но Владимира Исааковича все-таки вернули в следственный изолятор, чтобы завершить судебный процесс.

Есть старая тюремная традиция, по которой зэк, выходя на свободу, раздает свои личные вещи сокамерникам.

В тот день, когда Кантор уходил заслушивать приговор, он раздал всё, что у него было. Попрощался с сокамерниками. Он был уверен, что обратно в камеру не вернется, что его... оправдают. Он не скрывал своих надежд, что всемогущие друзья не бросят его в беде, выручат, тем самым отблагодарив за молчание.

Мосгорсуд обвинил его сразу по семи статьям УК РСФСР: ст. 93 (хищение государственного имущества в особо крупных размерах), ч. 3 ст. 154 (спекуляция в особо крупных размерах), ст. 170 (злоупотребление служебным положением), ст. 172 (халатность), ст. 173 (получение

взятки), ст. 175 (должностной подлог) и ст. 175 через 17-ю (соучастие в должностном подлоге).

Приговор - 8 лет усиленного режима - был для него как гром среди ясного неба! Удар стал слишком сильным и неожиданным... Все, кто видел Кантора в те дни, говорят, что он был в шоке. Через неделю он умер.

Судебно-медицинская экспертиза установила, что смерть наступила от сердечной недостаточности. Очень странным было гробовое молчание прессы. Шел 1989 год, и подобные процессы уже не оставались без внимания.

P.S. Интересно, что сын нашего героя, Вячеслав Кантор, стал в новейшие времена владельцем одного из крупнейших предприятий по производству удобрений в Российской Федерации - АО «Акрон». По русской версии журнала Forbes, Кантор-младший входит в золотую сотню лидеров отечественного бизнеса». Конец цитаты.

Автор

Ольга Смолина

Автор фотографии

luxembourgforum_org

Источник

http://www.kompromatural.ru/arest-kantora-mvd-moshe-akron-video?fbclid=IwAR2MgYIVzRAf9miTgS09jYjJGoWWUsK8mxJ-20eVuSYIIzIgcIZ5_tkMPw

Source URL:

<http://vspro.info/article/v-areste-kantora-uchastvovali-400-sotrudnikov-mvd-semeyno-ugolovnye-korni-khozyaina-akrona>